

На правах рукописи

АВЕРКИЕВА Мария Сергеевна

**СЕМАНТИЧЕСКОЕ И КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ
ПРОСТРАНСТВА РУССКОГО ЭТИКЕТА**

10.02.19 — теория языка

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург — 2009

Работа выполнена на кафедре современного русского языка
ГОУ ВПО «Уральский государственный университет
им. А. М. Горького».

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Плотникова Анна Михайловна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор
Кусова Маргарита Львовна

кандидат филологических наук,
доцент
Волчкова Ирина Михайловна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Уральский государственный
технический университет – УПИ
имени первого Президента России
Б.Н.Ельцина»

Защита состоится **14 октября 2009 года** в _____ на заседании диссертационного совета Д 212.286.11 при ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А. М. Горького» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале научной библиотеки Уральского государственного университета им. А. М. Горького.

Автореферат разослан «___» _____ 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Л. А. Назарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа выполнена в русле антропологического направления лингвистики и посвящена исследованию семантического и концептуального пространств русского этикета.

В работе используется понятие «пространство», которое, хотя и обладает метафоричностью, но оказывается удобным для осмысления лексики как открытой системы со сложными отношениями и пересекаемостью парадигм.

Идею пространственной организации лексики раскрывают в своих работах Ю. Д. Апресян, П. Н. Денисов, Е. С. Кубрякова, А. И. Новиков, Ю. С. Степанов и др. Особый вклад в развитие этой идеи внесли представители Уральской семантической школы (Л. Г. Бабенко, Т. М. Воронина, Ю. В. Казарин, М. Л. Кусова, И. К. Миронова, А. М. Плотникова, М. В. Слаутина и др.). В развиваемой в работах Л. Г. Бабенко концепции выделяются лексическое, лексико-семантическое, семантическое, деривационно-семантическое, денотативное, концептуальное пространства. Для диссертационного исследования основополагающими являются понятия семантического и концептуального пространств. В соответствии с теорией Л. Г. Бабенко, семантическое пространство рассматривается как «совокупность семем, структурно организованных в семантические комплексы, включающие в свой состав категориально-лексическую и дифференциальную семантику, выводимую из всех слов одной тематической или лексико-семантической группы слов и рассматриваемую в отвлечении от них»; концептуальное пространство определяется как «набор ключевых концептов, аккумулирующих наши знания о мире действительности в семантике языковых знаков и соотносимых с концептуализированными областями» [Бабенко 1999].

Исследование семантического пространства этикета, имеющего, на наш взгляд, полевую организацию, позволяет обобщить представления об этикете как о явлении действительности и подойти к моделированию концептуального пространства русского этикета, представляющего собой совокупность этикетных концептов.

Актуальность тематики и проблематики диссертационной работы.

Актуальность обращения в реферируемом исследовании к этикету обусловлена тем, что этикет как модус человеческого бытия, продукт человеческих отношений исследуется в рамках актуальной в настоящее время антропологической лингвистики, изучающей явления, отраженные в языке и связанные с человеком.

Исследование концептуального пространства «Этикет» посредством его семантического пространства обуславливается тем, что в настоящее время внимание лингвистов привлекают когнитивные аспекты изучения семантики, проблемы категоризации и концептуализации действительности. Когнитивно-семантический аспект языкознания интересует многих современных отечественных лингвистов: Н. Ф. Алефиренко, А. П. Бабушкина, Н. Н. Бол-

дырева, А. В. Бондарко, Е. С. Кубрякову, В. А. Маслову, А. М. Плотникову, З. Д. Попову, Е. В. Рахилину, И. А. Стернина, Л. О. Чернейко и др.

Следует отметить, что этикет как универсальное явление актуален во все времена тем более, в периоды духовного кризиса. В лингвистической науке этикету посвящены труды О. А. Агарковой, А. А. Акиншиной, А. А. Балакай, А. Г. Балакая, А. А. Беляцкой, В. Е. Гольдина, В. И. Карасика, В. Г. Костомарова, Т. В. Крыловой, Т. В. Лариной, Н. И. Формановской и др.

Этикет и вежливость изучаются на материале различных языков: японского, венгерского, калмыцкого, чувашского, арабского, корейского, русского, раджастанского и др. [Алпатов 1973, Арискина 2007, Артаев 2001, Кузнецов 2004, Сканава 2005, Скорбатиук 1977, Формановская 2007, Хохлова 1973]. Активно исследуется дидактический аспект этикета: правилам этикета посвящены учебные пособия по специальностям филология и педагогика для школьников младших и старших классов, для студентов и т. д. [Бабич 2001, Гяургиева 1999, Коломыцева 2005, Толкач 2004, Халезова 2000]. Знания об этикете представлены также лексикографически: они отражены в толковых, идеографических, синонимических словарях лексики и фразеологии русского языка и энциклопедиях этикета [Балакай 2001, Крылова 2004, Панкеев 2003 и др.]. Несмотря на многоаспектное изучение этикета в теоретических трудах и практических пособиях, концепция пространственной организации этикетной лексики разработана недостаточно, что обуславливает актуальность исследования.

Материал исследования составляют дефиниции отдельных слов (более 300 лексем, входящих в семантическое поле (далее – СП) «Этикет») и фразеологизмов (около 200 устойчивых формул со значением извинения, благодарности, знакомства), выбранные из толковых, синонимических, фразеологических словарей, а также сочетания слов, отобранные из электронного корпуса текстов (более 2 000 контекстных употреблений слов со значением вежливости). Таким образом, материал исследования составляют лексикографические, фразеологические и текстовые данные.

В качестве основных лексикографических источников материала использовались «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой (М., 2003; далее – СОШ); «Большой толковый словарь русского языка» под ред. С. А. Кузнецова (СПб., 2001; далее – БТС). Использовались также дополнительные источники словарного материала: толковые, идеографические, синонимические словари. Кроме того, в ходе работы привлекались данные этимологических, культурологических, энциклопедических словарей.

В качестве основного источника фразеологизмов, отражающих этикетные ситуации, использовался «Словарь русского речевого этикета» А. Г. Балакай (М., 2001).

Источником текстового материала стал Национальный корпус русского языка (режим доступа: <http://ruscorpora.ru>), содержащий множество разговорных, художественных, публицистических и пр. текстов различной тематики.

Объектом исследования на первом этапе работы, связанном с изучением семантического пространства этикета, становятся лексико-семантические варианты (далее – ЛСВ) и парадигмы слов со значением этикета (лексико-семантические группы (далее – ЛСГ), подполя), СП «Этикет»; на втором этапе работы, связанном с изучением концептуального пространства этикета, объектом исследования становятся также контексты, используемые для моделирования концепта «вежливость», и фразеологизмы, обозначающие этикетные ситуации извинения, благодарности, знакомства.

Предмет исследования – структура и специфика семантического и концептуального пространств русского этикета.

Цель исследования – охарактеризовать семантическое и концептуальное пространство русского этикета.

Цель исследования достигается решением ряда конкретных **задач**:

- 1) изучить научную литературу по теории этикета, идеографии и теории поля, по когнитивной семантике;
- 2) из лексикографических источников отобрать слова, образующие семантическое пространство «этикет»;
- 3) выявить способы репрезентации норм этикета в семантике слов русского языка;
- 4) определить семантические расстояния между лексемами в составе СП «Этикет»;
- 5) охарактеризовать структуру СП «Этикет»;
- 6) охарактеризовать ключевой концепт пространства этикета – «вежливость», учитывая семантику и особенности сочетаемости слов – репрезентантов данного концепта;
- 7) исследовать совокупность фреймов, входящих в концептуальное пространство этикета;
- 8) выявить специфику и соотношение семантического и концептуального пространств этикета.

Объект, предмет исследования, цель и задачи определили выбор **методов и приемов**.

В реферируемом исследовании используется комплексный **метод** реконструкции семантического и концептуального пространств этикета. Этот метод базируется на ряде частных **методик**:

- сплошная выборка лексических и фразеологических единиц с этикетной семантикой из толковых и фразеологических словарей;
- статистическое описание материала;
- компонентный и дефиниционный анализ;
- идеографическая классификация языковых единиц;
- метод полевого анализа;
- прагматилистический анализ фразеологизмов, отражающих этикетные ситуации;
- концептуальный анализ.

Научная новизна работы заключается в решении проблемы комплексного когнитивно-семантического исследования пространства «Этикет» с помощью авторской модели определения семантических расстояний между единицами СП.

Впервые материалом исследования становятся все лексические единицы русского языка с общим значением соблюдения и нарушения этикетных норм.

В работе впервые производится комплексное описание семантического пространства этикета на уровне синонимических и антонимических рядов, ЛСГ, подполей и поля «Этикет».

Новизна исследования заключается также в методике описания концептуального пространства «Этикет» через его семантическое пространство.

Исходя из семантики единиц, входящих в подполя «вежливость / невежливость» и «этикетные ситуации», в работе описываются ключевые этикетные концепты «вежливость», «благодарность», «извинение», «знакомство». Концептуальное пространство этикета как совокупность вербализованных ключевых концептов впервые формируется на базе лексикографических, фразеологических и контекстуальных данных.

Теоретическая значимость исследования обуславливается прежде всего разработкой модели выявления семантических расстояний. Так, например, степень удаленности лексических единиц друг от друга и от ядра поля оказывается возможным определять по критерию полного совпадения словарных дефиниций либо повторяемости в составе этих дефиниций отдельных компонентов: категориально-лексических сем (далее – КЛС) либо дифференциальных сем (далее – ДС). Степень семантической близости слов предлагается выявлять также исходя из их совместной встречаемости в составе словарной дефиниции другой лексемы, становящейся посредником между ними. В исследовании предлагаются и другие приемы установления семантических расстояний, условно названных расстояниями в один либо в два семантических шага.

С помощью модели определения семантических расстояний продемонстрирована сложная система отношений между единицами в составе СП, поскольку в пределах одной ЛСГ слова могут находиться на одинаковом либо на различном расстоянии друг от друга и на различном расстоянии от слов, входящих в другие ЛСГ, а также от ядерного слова «этикет».

В процессе разработки модели выявления семантических расстояний вводятся термины «этикетный маркер», «этикетный идентификатор», «этикетный показатель». Этикетным маркером мы называем лексему – репрезентант сем со значением этикета; показатель принадлежности слова к СП «Этикет».

Практическая ценность обнаруживается в применении разработанной модели определения семантических расстояний при описании СП «Этикет», а также в возможности ее использования в дальнейшем при исследовании пространственной организации других понятийных сфер, отраженных в

лексике. Теоретическая модель находит отражение в практике определения семантических расстояний между единицами СП «Этикет» относительно друг друга, а также относительно ядерного слова «этикет»; последнее позволяет определить удаленность слов от центра и поместить их в зависимости от этого в ядерную, центральную либо периферийную зону СП «Этикет».

Практическую ценность представляет собой толковый словарь этикетной лексики, помещенный в приложение, который может стать справочным пособием на занятиях по лексикологии, лексикографии, лингвокультурологии.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на кафедре современного русского языка Уральского государственного университета им. А. М. Горького.

Основные положения диссертации были изложены в докладах на всероссийской научной конференции XVI Кузнецовские чтения «Теоретическая семантика и системная лексикография: эволюция интерпретаций на рубеже веков» (Екатеринбург, 2007), международной научной конференции «Язык и общество: проблемы, поиски, решения» в рамках научной сессии X Невские чтения «Язык и культура – основа общественной связности» (Санкт-Петербург, 2008), интерактивной региональной конференции «Гуманизация образования в России» (Магнитогорск, 2008). По теме диссертации опубликованы **1 тезисы и 5 статей**, в том числе статья в научном журнале «Вестник Южно-Уральского государственного университета», рекомендованном ВАК РФ.

Наиболее существенные результаты работы сформулированы в следующих основных **положениях, выносимых на защиту**:

1. Семантическое пространство русского этикета имеет полевую организацию. СП «Этикет» включает в себя 12 подполей. Большинство подполей связаны между собой отношениями антонимии и являются оппозитивными: 1) пристойность – непристойность; 2) вежливость – невежливость; 3) культурность – некультурность; 4) скромность – нескромность. Наличие оппозиций является следствием такого структурирования знаний человека об этикете, при котором этикет оценивается по шкале «соответствие – несоответствие норме». В связи с этим можно утверждать, что этикет в языковом сознании связан с представлениями о нормативном и ненормативном поведении.

2. В ядро данного СП отнесены лексемы *приличный, неприличный, галантный, корректный* и пр., являющиеся этикетными маркерами – репрезентантами сем со значением этикета. Центр СП «Этикет» образуют лексемы с совмещенной семантикой (*культурный, интеллигентный, воспитанный* и т. д.). К периферии СП «Этикет» относятся лексемы, в которых этикетный компонент значения не является основным; он находит отражение в ДС, либо вообще не выражен вербально и попадает в зону коннотации (*грубить, отрывать, знакомиться* и пр.). Ввиду сложной семантики лексем, входящих в центральную и периферийную зоны, можно говорить о пересечаемости СП «Этикет» с другими полями: «Этика», «Поведение», «Интеллект», «Эмоции» и пр.

3. Защищается модель выявления семантических расстояний, которая позволяет определить местоположение отдельных лексем в семантическом пространстве этикета, а также охарактеризовать сложную систему отношений между единицами в составе поля. На одинаковом расстоянии от ядра поля находятся антонимы *вежливый* и *невежливый*; на ближайшем расстоянии друг от друга находятся синонимы *приличный* и *пристойный*, существительное *вежливость* располагается ближе к ядру, чем существительное *интеллигентность* и т. д.

4. Концепт «вежливость» является одним из ключевых концептов «этикетного» пространства. В русской языковой картине мира вежливость обычно оценивается положительно и сопоставляется с искусством, которым должен овладеть человек. Вежливость может оцениваться отрицательно, если она является формальной. Вежливость оказывается градуируемым свойством, которое может проявляться в большей или меньшей степени. Метафорически вежливость осмысливается через сенсорно воспринимаемые свойства (*холодная, ледяная, теплая, мягкая* и др.).

5. Концептуальное пространство «Этикет» включает в себя событийные фреймы «благодарность», «извинение», «знакомство». Реконструкция каждого фрейма включает следующие этапы: 1) представление структуры фрейма и его общая характеристика; 2) моделирование фрейма по данным толковых словарей; 3) моделирование фрейма по данным Национального корпуса русского языка; 4) моделирование фрейма по данным «Словаря русского речевого этикета» А. Г. Балакая. Данные корпуса текстов и фразеологии позволяют заполнить слоты этикетных фреймов, включающие следующие компоненты: предикат; субъекты ситуации (агенты); объекты, включенные в ситуацию (пациенты); характер и обстоятельства ситуации; место и время ситуации и пр.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии и приложения.

Во **введении** обосновывается актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, дается общая характеристика диссертации, определяются положения, выносимые на защиту.

Первая глава исследования содержит обзор научной литературы по теории этикета (в том числе речевого), основной категории этикета – вежливости и лексикографической репрезентации языковых средств русского речевого этикета.

Вторая глава исследования посвящена описанию семантического пространства этикета: определению способов репрезентации этикетных норм в семантике слов русского языка, определению семантических расстояний между лексемами с общим значением этикета, выявлению структуры СП «Этикет».

Третья глава представляет собой исследование ключевого концепта «этикетного» пространства – «вежливость», а именно: выявление средств его репрезентации в словаре и корпусе текстов и формулировку содержания кон-

цепта «вежливость» с опорой на семантику и сочетаемость слов – репрезентантов концепта.

Четвертая глава диссертации характеризует концептуальное пространство «Этикет» как совокупность фреймов «благодарность», «извинение», «знакомство», реконструированных по данным лексики, фразеологии русского языка и по материалам корпуса текстов.

В заключении подводятся итоги исследования семантического и концептуального пространств этикета.

Библиография содержит 300 источников, в том числе 42 словарных и справочных издания.

Приложение представляет собой толковый словарь, содержащий 319 лексических единиц с этикетной семантикой: слов с общим значением соблюдения и нарушения этикетных норм.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, определен материал, указаны источники материала, сформулированы объект, предмет, цель и задачи исследования, перечислены методы исследования, обоснованы новизна, теоретическая значимость и

Глава 1. Теоретические основы исследования. Цель главы – проанализировать предложенные в научной литературе подходы к изучению теории этикета (в том числе речевого), основной категории этикета – вежливости и лексикографической репрезентации языковых средств русского речевого этикета.

В российской и зарубежной лингвистике существует большое количество работ, посвящённых различным аспектам изучения этикета. Несомненно, на протяжении последних десятилетий наиболее авторитетными в этой области являются исследования Н. И. Формановской, посвященные этикету и культуре общения. Теории и практике лексикографии этикета посвящены научные труды А. Г. Балакай. Изучению этикета посвящены авторитетные научные исследования А. А. Акиншиной, А. А. Беляцкой, О. С. Воронцовской, В. Е. Гольдина, В. И. Карасика, Т. В. Крыловой, Л. С. Лихачевой и других авторов.

Этикет изучается различными науками: социологией, культурологией, философией, этнографией, семиотикой и пр. Примером лингвистического изучения этикета является исследование, в котором рассматриваются такие формулы речевого этикета, как приветствие; прощание; знакомство; извинение; благодарность; поздравление и пожелания; утешение, сочувствие и соболезнование; просьба; приглашение; совет; комплимент; одобрение; обращение, привлечение внимания [Гурочкина, Давыдова 1990].

Этикет принято исследовать в двух планах: нормативном и поведенческом [Карасик 2002, Лихачева 2000 и др.]. Этикет как норма представляет собой преломление культурных ценностей общества в правилах хорошего тона.

В поведенческом плане этикет предстает как некое системное множество этикетных ситуаций. Лингвисты отмечают, что для этикетной ситуации релеванты социальные, половые, возрастные и другие различия между участниками общения [Байбурун, Топорков 1990; Лихачева 2000; Формановская 1989].

При изучении этикета как явления исторически принято соотносить его с понятием морали. Зачастую этикет сводят к системе моральных норм. Этикетные и моральные нормы сближает, например, их неинституциональный регулятивный характер. В языковой сфере этикет и этикет объединяет отношение к норме, позволяющее разграничить лексику со значением соблюдения и нарушения правил; совмещение этикетной и этической сем в рамках значения одной лексемы и пр. Тем не менее этикет и мораль обладают рядом различий, главное из которых заключается в необязательности одновременного проявления нравственности и этикетной формализованности в поведении человека, а также необязательное совмещение этикетной и этической семантики в лексике русского языка. Таким образом, этикет связан с моралью и в то же время выходит за ее границы; каждое из этих явлений обладает своей спецификой, следовательно, мораль и этикет находятся в отношениях пересечения.

Особое внимание в диссертации уделяется понятию «речевой этикет» (далее – РЭ). РЭ толкуется учеными как система языковых знаков и правил их употребления в этикетной ситуации. В исследовании соотносятся универсальный и национальный компоненты значения этикетных формул; обобщаются основные функции РЭ, семантика знаков РЭ и пр. В работе отмечается, что значение этикетных знаков специфично: оно отличается идиоматичностью, синкретичностью, ослаблением логической информативности (в этом случае речь идет о частичной десемантизации знаков РЭ), усилением значимости коннотации [Балакай 2002].

Ведущей категорией этикета является вежливость. В научной литературе категория вежливости рассматривается в различных аспектах. Стратегии и нормы вежливого поведения изучали Е. И. Беляева, П. Браун, В. И. Карасик, Дж. Лакофф, С. Левинсон, Д. Лич, Т. В. Шмелева и др. Этнокультурные особенности вежливости исследовали В. М. Алпатов, А. Вежбицкая, И. Д. Скорбатиюк, И. А. Стернин, Е. Ф. Тарасов и др. О нарушениях вежливого поведения писали Т. Г. Винокур, Е. А. Земская, О. П. Ермакова, В. В. Колесов. Функционирование вежливости в речи, в том числе в этикетных речевых жанрах, исследовалось В. Е. Гольдиным, Э. Пост, Р. Рагмайр, Н. И. Формановской и др.

В диссертации противопоставляются друг другу два типа вежливости: негативная и позитивная (термин П. Браун и С. Левинсона). Рассматривается специфика термина «гоноративность», синонимичного слову «вежливость». Описываются экстралингвистические и собственно лингвистические средства выражения вежливости. Поднимается проблема актуальности изучения веж-

ливости как универсальной, межкультурной категории, нивелирующей противопоставление народов как вежливых в большей или меньшей степени.

В данной главе уделяется внимание лексикографической репрезентации языковых средств русского этикета, обосновывается перспективность классификации этикетной лексики в соответствии с идеографическими принципами описания.

Глава 2. Семантическое поле «Этикет». Цель главы – описать семантическое пространство русского этикета, имеющее полевую организацию: выявить способы репрезентации этикетных норм в семантике слов русского языка, определить семантические расстояния между лексемами с общим значением этикета, представить структуру семантического поля «Этикет».

В данной главе наблюдается комплексный подход к описанию семантического пространства этикета, предполагающий исследование значений всех лексических единиц с этикетной семантикой, в том числе «отрицательных лексических единиц» [Кусова 1997] со значением несоблюдения норм этикета.

На начальном этапе исследования семантического пространства этикета из толковых словарей (СОШ, БТС) были отобраны лексем (ЛСВ) с этикетной семантикой (319 лексических единиц: 97 имен существительных, 108 имен прилагательных, 110 глаголов, 2 наречия, 2 СКС). Основным критерием отбора лексики являлось наличие в составе словарных дефиниций таких лексем, как «манеры», «приличия», «вежливость» и пр.

Семантическое пространство русского этикета было представлено в виде поля. Этикетная лексика была объединена в СП «Этикет», которое включает в себя несколько подполей, образованных ЛСТ, лексем в составе которых вступают в различные парадигматические отношения: синонимии, антонимии, гиперо-гипонимии. Некоторые подполя СП «Этикет» находятся друг с другом в отношении антонимии: 1) пристойность – непристойность; 2) вежливость – невежливость; 3) культурность – некультурность; 4) скромность – нескромность.

Даже когда принадлежность слова к полю «Этикет» не вызывает сомнения, слово может быть одновременно отнесено и к иным СП («Этика», «Эстетика», «Культура», «Интеллект» и др.). Это объясняется совмещенной семантикой слов (по терминологии Л. Г. Бабенко). Так, например, слово *интеллигентность* («высокий уровень развития интеллекта, образованность, высокая культура поведения») относится одновременно к полям «Интеллект», «Культура», «Этикет». Значение ЛСВ *скромный* (2) («сдержанный, умеренный, пристойный») содержит маркер принадлежности к сфере этикета («пристойный») и идентификатор эмоций («сдержанный»), кроме того, скромность – это этическая категория. В зоне пересечения поля «Этикет» с полем «Этика» находятся слова *беспардонный, бестактный, бесцеремонный, неблагопристойный, непристойный; пристойный, тактичный, галантный, деликатный* и пр.

В данной главе диссертации предложена модель выявления **семантических расстояний**. Если слово в составе поля и имя поля (слово «этикет») семантически связаны напрямую (в составе словарной дефиниции обнаруживаем базовый идентификатор, указывающий на непосредственную принадлежность слова к изучаемому полю), то слово находится на близком **расстоянии** от имени поля. Лексические единицы в составе СП «Этикет» находятся на различном семантическом расстоянии и друг от друга. Близкие семантические расстояния в случае с разными словами варьируются от минимальных, стремящихся к нулю, до расстояний в один или два шага.

На минимальном расстоянии друг от друга находятся абсолютные синонимы (в словарях эти слова толкуются одно через другое, иными словами, наблюдается их взаимная идентификация). Например, *приличный* – «соответствующий приличиям, пристойный» и *пристойный* – «вполне приличный, отвечающий правилам приличия».

На расстоянии в один шаг находятся слово-идентификатор и слово, в дефиниции которого обнаруживается этот базовый идентификатор, указывающий на непосредственную принадлежность слова к полю «Этикет». Так, например, слово-идентификатор *вежливый* находится на расстоянии в один шаг со словами *галантный, корректный, учтивый*, в дефинициях которых обнаруживаем вышеназванное слово-идентификатор.

На расстоянии в два семантических шага находятся слова, обладающие этикетной семантикой и связанные друг с другом словом-посредником. Именно поэтому условно назовем семантическое расстояние между крайними элементами расстоянием в два шага. Крайние слова этой семантической цепочки совместно встречаются в словарной дефиниции слова-посредника. Приведем пример. Слова *уместный* и *приличный* связаны между собой словом *удобный* (2). Вторичное значение слова *удобный* – «уместный, приличный». Совместная встречаемость слов в составе словарной дефиниции слова *удобный* свидетельствует об их семантической связи и позволяет отнести слово *уместный* к дальнейшей периферии поля «Этикет». На данном расстоянии окажутся также синонимы слова *уместный* (*своевременный, аккurateльный* (2), *пунктуальный*) и симилары (*кстати, вовремя, впопад, подгадать, подоспеть* и пр.). Таким образом, слова *уместный* и *приличный* находятся на расстоянии в два шага друг от друга. Однако на практике поиск таких слов затруднителен, поэтому считаем целесообразным ограничиться методикой компонентного анализа, в результате которого обнаруживаем в словарных дефинициях базовый идентификатор, бесспорно, являющийся главным языковым показателем принадлежности слова к полю.

Кроме того, можно утверждать, что степень близости слов различается даже при наличии одинаковых идентификаторов в составе словарных дефиниций лексем. Здесь будет учитываться, образуют ли базовые идентификаторы лексическое значение слова в целом или же они составляют лишь компонент значения; представляет ли маркер категориально-лексическую сему (далее – КЛС) или же дифференциальную (далее – ДС). Если он представляет

КЛС, то будет отнесен к ядру поля, если представляет ДС, то с большой долей вероятности – к периферии. Так, например, компонент грубости в слове *оборвать* (4) («резкими или грубыми словами заставить замолчать») отражен в ДС, поэтому слово оказывается на периферии поля «Этикет», тем не менее все-таки попадает в состав поля, поскольку в толковании обнаруживаем идентификатор *грубый*. Однако на местоположение слова в СП может повлиять также его «фонетическая оболочка» и, благодаря плану выражения, лексему отнесем в ядерную зону поля (например, в случае с глаголом *обхамить*: нарушение приличий отражено в ДС, но под воздействием внутренней формы слова мы определим лексему в ядерную зону поля «Этикет»). Кроме того, на распределение слов внутри поля влияют «родственные связи»: однокоренные слова зачастую по закону аналогии попадают в одну зону. Например, *хамский, хам, хамье, хамство, хаметь* и *обхамить* принадлежат ядерной зоне поля «Этикет». Несмотря на то, что КЛС глагола *обхамить* – «оскорбить», этот глагол по аналогии с родственными словами попадает в ядерную зону поля «Этикет».

На местоположение слова внутри поля иногда влияет степень выраженности интегрального (в данном случае этикетного) признака. Так, слово *беспардонный* со значением «крайне бесцеремонный» попадет в центральную часть поля и под влиянием интенсификатора *крайне*, тогда как *соленый* (4) со значением «остроумный и выразительный, но не вполне пристойный» оказывается в периферийной зоне также благодаря характеристору *не вполне*. Однако наличие характеристора в составе словарной дефиниции является не основным, а дополнительным показателем, поэтому далеко не всегда влияет на местоположение слов.

Подводя итог, опишем распределение слов в СП. Уподобим СП гравитационному, то есть такому, в котором тела взаимно притягиваются друг к другу. Представим в самом центре поля ядерную лексему *этикет*, которая притягивает к себе лексику этикета. Такая лексика будет притягиваться с разной силой. Например, семантическая сила слова-идентификатора *приличный* («соответствующий приличиям, пристойный») направляет его к ядру поля, при этом не возникает никакого противодействия внутри лексемы. В слове *гривуазный* («не вполне пристойный; игривый, легкомысленный») действуют две примерно равные разнонаправленные силы (*игривый* и *неприличный*), равнодействующая которых равна нулю. Это слово будет находиться дальше от ядерной лексемы *этикет*, чем слова *приличный* или *неприличный*; оно окажется в центральной части поля. В слове *ругать* величина семантической силы порицания больше, чем величина силы грубости, невежливости, равнодействующая будет направлена в сторону от центра, а не к нему, поэтому слово оказывается в зоне периферии. Заменяем эту метафору лингвистической трактовкой: порицание составляет КЛС, а грубость – ДС, что и объясняет местоположение лексемы *ругать* в СП «Этикет».

Опираясь на данные положения, мы структурировали лексику с этикетным значением, то есть распределили ее по зонам в составе поля «Этикет»: ядерной, центральной и периферийной.

В ядро поля попадают лексемы с ярко выраженной этикетной семантикой, которые становятся маркерами, или базовыми идентификаторами, указывающими на принадлежность ряда слов русского языка к полю «Этикет». К ядру поля относим лексемы подполей «пристойность / непристойность» и «вежливость / невежливость». Принадлежность к полю «Этикет» таких слов, как *приличный, пристойный, приличествовать* и под., не вызывает сомнения: они характеризуют приличное / неприличное поведение в целом и не содержат в своих дефинициях иных уточняющих, конкретизирующих сем. Поскольку основной категорией этикета является вежливость, в ядерную зону относим прилагательное *вежливый*, а также его дериваты и синонимы (*галантный, учтивый, корректный, деликатный, любезный* и пр.). Ядерные слова являются маркерами этикетного поведения, содержат в своем значении интегральный семантический признак, то есть смысл, общий для всех членов поля «Этикет».

Центр СП «Этикет» образуют лексемы с совмещенной семантикой, семы которых равнозначны. Лексика, образующая центральную зону, подобно ядерной лексике, напрямую связана с этикетом базовыми идентификаторами, однако наряду с ними в словарных дефинициях лексем содержатся указатели на принадлежность лексики к сферам этики, интеллекта, культуры. В значениях слов совмещаются категориальные семы интеллекта, культуры, этики, воспитанности. Например, *воспитанный* – «отличающийся хорошим воспитанием, умеющий вести себя в обществе», *интеллигентный* (1) – «принадлежащий к интеллигенции, обладающий большой внутренней культурой, воспитанный», *культурный* (2) – «обладающий определенными навыками поведения в обществе, воспитанный». В результате процедуры компонентного анализа обнаруживаем связь вышеназванных слов с единым этикетным маркером, выраженным причастным оборотом «умеющий вести себя в обществе».

К периферии относятся лексемы, в которых этикетный компонент значения не является основным; он находит отражение в ДС, либо вообще не выражен вербально и попадает в зону коннотации.

Так, на периферии чаще всего оказываются глаголы с общим значением речевой деятельности (ответа, порицания), в словарных дефинициях которых а слово, обозначающее процесс говорения, оформляет КЛС, а этикетный маркер образует ДС. Например, *отрезать* (4) в значении «резко ответить», *ржавкать* (2) – грубо и зло кричать на кого-н.

Кроме того, мы относим к периферийной зоне глаголы, обозначающие этикетные ситуации (приветствие, прощание, благодарность, извинение и пр.), на том основании, что в словарных дефинициях данных глаголов не обнаруживаем этикетных маркеров, а этикетная семантика представлена в коннотативной зоне. Так, например, глагол *приветствовать* обозначает установ-

ление контакта, *прощаться* – прерывание контакта, *благодарить* – выражение признательности и пр. Эти действия, бесспорно, оцениваются обществом как этикетные, однако это не выражено в словарных дефинициях, в результате чего глаголы такого рода оказываются лишь на периферии СП «Этикет». То, что этикетная семантика не находит отражения в словарных дефинициях такого рода глаголов, вызывает и расхождение во мнениях лингвистов по поводу того, какую ситуацию можно считать этикетной. Разграничение происходит чаще всего на понятийной основе, поэтому состав этикетных ситуаций варьируется. Так, Н. И. Формановская относит к этикетным ситуациям в числе прочих разрешение, запрещение, согласие, отказ [Формановская 1982], А. Г. Гурочкина и Л. З. Давыдова относят к этикетным ситуациям наряду с другими утешение, сочувствие, привлечение внимания [Гурочкина, Давыдова 1990]. Если бы мы определяли не семантическое, а понятийное поле «Этикет», в этом случае лексика, отражающая этикетные ситуации, безусловно, была бы в центральной его части. Поскольку же мы стараемся придерживаться лингвистических критериев отбора лексики, этикетные ситуации относятся к периферии СП «Этикет».

Описание структуры СП «Этикет» становится заключительным этапом в исследовании семантического пространства этикета.

Глава 3. Концепт «вежливость» и способы его репрезентации в лексике русского языка. Цель главы – исследовать ключевой «этикетный» концепт – «вежливость»: выявить средства его репрезентации в словаре и корпусе текстов; на базе семантики и сочетаемости слов-репрезентантов сформулировать содержание данного концепта.

При описании концепта семантика лексических единиц, объективирующих концепт, исследуется на базе лексикографических и контекстных данных.

На первом этапе концепт «вежливость» моделируется по лексикографическим данным. Анализируется семантика слов – репрезентантов концепта (*вежливый, учтивый, галантный, куртуазный, почтительный, обходительный, услужливый* и их дериватов), представленных в этимологических, толковых, синонимических и пр. словарях русского языка. Последователи семантического направления когнитивной лингвистики с целью описания концепта часто прибегают к лексикографическим источникам.

В соответствии с лексикографическими данными выявляем следующие составляющие концепта «вежливость»: 1. соблюдение правил приличия в обществе, следование этикетным нормам; 2. проявление уважения к другому человеку, а также самоуважение; 3. предупредительность, приветливость и эмпатия, с одной стороны, а также тактичность, ненавязчивость, сдержанность, с другой; 4. показатель воспитанности человека; имманентное качество человека. В словарях зафиксированы различные смысловые оттенки вежливости: повышенная вежливость (*учтивость, почтительность*), сдержанная вежливость (*корректность*), изысканная, утонченная вежливость (*галантность, куртуазность*) и др.

Лексике с общим значением вежливого поведения (*вежливый, тактичный, деликатный* и пр.) противопоставлена лексика с общим значением невежливого поведения (*грубый, бестактный, неделикатный* и пр.). Как и в большинстве этикетной лексики, «в антонимах типа *невежливый = грубый – вежливый* отрицание возможно в силу отношения к норме» [Кусова 1997].

На втором этапе концепт «вежливость» моделируется по материалам корпуса текстов.

Отметим, что в контекстах наиболее часто вежливость предстает как универсальная общечеловеческая ценность, поскольку является показателем воспитанности, внешним проявлением уважения к человеку. Вежливость обеспечивает нормативное взаимодействие индивидов, закладывает основы культуры вербального и невербального поведения, является средством сплочения людей и залогом успешного общения, доставляет удовольствие окружающим и пр. Вежливость ассоциируется с искусством; равнодушием и игрой; проблемой, препятствием; усилием и трудом; с силой, подчиняющей себе человека, властвующей над ним, и даже иногда с опасным, губительным влиянием.

Вежливость, как правило, вызывает у людей положительную реакцию, но, тем не менее, это понятие амбивалентно. Можно вести себя вежливо и с чувством собственного достоинства. Однако иногда вежливость перерастает в угодливое, заискивающее поведение, доходит до самоуничижения. Слово «вежливость» приобретает отрицательную коннотацию в тех случаях, когда вежливость не подкреплена этическими принципами, а является лишь формальной, механической, неискренней. В этом случае говорится о *ненатуральной, напускной* вежливости, а также о *чопорной, чеканной, условной, протокольной, поверхностной, дежурной* вежливости.

Вежливость может быть направлена на объединение, сплочение людей (прежде всего, *взаимная, дружеская* вежливость), но также может создавать дистанцию между собеседниками (например, *подчеркнутая, сухая, официальная* вежливость). Вежливость, с одной стороны, может быть постоянным качеством воспитанного человека, с другой стороны, человек может утрачивать вежливость (*отбросить, откинуть, миновать, забыть о ней*). Вежливость может вызывать положительные эмоции: любовь, симпатию, восхищение, но может также вызывать антипатию, обиду, злость, разочарование.

Безусловно, понятие вежливости универсально. Ее нормы просты, общедоступны и общезначимы, поэтому в контекстах говорится о *международной* вежливости, *тотальной* вежливости. Но вежливость может иметь и национальные особенности. Наиболее часто в контекстах упоминается *японская, английская и французская* вежливость. Актуализируются различные семантические оттенки вежливости в зависимости от профессионального статуса человека. Чаще всего говорят о вежливости в сфере услуг: *вежливость со стороны обслуживающего персонала, вежливость и предупредительность продавцов* и пр. Вежливость такого рода – это вежливость «по вертикали», «снизу вверх». Она подразумевает любезность, учтивость, часто перерастаю-

щие в заискивание, лицемерие. Особое место занимает *вежливость чиновников* (послов, дипломатов и пр.). Такая вежливость связана с умением в корректной форме отказать просителю; тонко, изящно, политически грамотно разрешить спорные вопросы. Вежливость признает, кроме национальных и профессиональных, также гендерные различия, например, когда речь идет о *рыцарской вежливости*.

Вежливость и ее разновидности (галантность, корректность, учтивость, любезность, предупредительность, обходительность и пр.) напрямую связаны с этикетом. Подобно этикету, вежливость выражается в вербальном и невербальном поведении человека и зачастую является внешним проявлением отношения к людям. Вежливость обычно граничит с такими составляющими этикета, как хорошие манеры, культура обращения, благовоспитанность, скромность и под. Как и этикет, вежливость можно рассматривать в аксиологическом и нормативном планах. РЭ и вежливость выполняют фатическую, коммуникативную, прагматическую, оценочную, эмотивную функции. Вежливость рассматривается как безусловная ценность, обеспечивающая в сочетании с РЭ не только бесконфликтное общение, но и способствующая установлению контакта, формирующая нравственное, эстетическое и интеллектуальное существование человека в обществе.

Глава 4. Моделирование «этикетных» фреймов знакомства, благодарности, извинения. Цель главы – охарактеризовать концептуальное пространство «этикет» как совокупность фреймов «благодарность», «извинение», «знакомство», реконструировав их по данным лексики, фразеологии русского языка и по материалам корпуса текстов.

Этикетные фреймы «извинение», «благодарность», «знакомство» относятся к *событийным* (*ситуативным, сценарным*) фреймам. *Ситуативный фрейм* представляет собой «взаимосвязанную систему когнитивных компонентов ситуации» [Красных 2001]. Понимая ситуацию как отрезок реальной действительности, в структуре ситуации исследователи традиционно выделяют такие компоненты, как участники события и отношения, связывающие их.

В реферируемой диссертации моделируются перечисленные фреймы-ситуации. Под моделированием фрейма понимаем описание его структуры по материалам толковых, фразеологических словарей, художественных, публицистических текстов. Под структурой фрейма понимается организация его элементов (как обязательных, так и факультативных слотов), а также строго упорядоченное их взаимодействие, другими словами, отношения между ними. Как правило, ученые среди обязательных компонентов событийного фрейма (слотов «верхнего уровня», по М. Минскому) выделяют предикат, агенс и пациенс либо предикат, агенс и контрагенса.

Представляя структуру этикетных фреймов, мы опирались на предлагаемую Н. И. Формановской модель описания фреймовых структур концептов «извинение» и «благодарность» [Формановская 2007], также принимались

во внимание результаты фреймового анализа, отраженные в работах других ученых [Киреева 2008, Старостина 2004 и др.].

При рассмотрении ситуации нас интересовали не только сами действия, лежащие в ее основе и отраженные в предикатах, но и предпосылки ситуации, цели события и его последствия. Ситуация рассматривалась в контексте с другими событиями, окружающими ее, во взаимосвязи с ними. Что же касается центральной ситуации, то мы исследовали (выводили из контекстов, представленных в Национальном корпусе русского языка) следующие ее компоненты (слоты фрейма):

- предикат;
- субъекты ситуации (агенсы);
- объекты, включенные в ситуацию (пациенсы);
- характер ситуации (атрибутивная позиция);
- качественные характеристики (обстоятельства, при которых происходит ситуация);
- локативный аспект (место, в котором происходит то или иное событие);
- темпоральный аспект (давность и длительность события);
- способ выражения действия (контактный либо дистантный);
- форму проявления (вербальная либо невербальная) и пр.

Все эти компоненты формируют целостную этикетную ситуацию, сценарий события.

При моделировании фреймовой структуры учитывается несколько аспектов: логический, лексикографический, коммуникативный, фразеологический. Это объясняется алгоритмом описания этикетных фреймов, включающим последовательность этапов: 1) представление структуры фрейма и его общей характеристики; 2) моделирование фрейма (этикетной речевой ситуации) по данным толковых словарей; 3) моделирование фрейма по данным Национального корпуса русского языка; 4) моделирование фрейма по данным «Словаря русского речевого этикета» А. Г. Балакая.

Так, фрейм «знакомство» имеет следующую структуру: Первый субъект – Представляется – Второму субъекту (третьему, четвертому...) – Второй субъект (третий, четвертый...) – Представляется – Первому субъекту. Фрейм «знакомство» отражен в семантике одного существительного *знакомство* (1) и десяти глаголов: *рекомендовать* (3), *рекомендоваться*, *представить* (3), *представиться*, *узнать* (4), *перезнакомить*, *перезнакомиться*, *знакомить* (1), *знакомиться* (1), *спознаться*. Контекстные данные позволяют заполнить слот «субъекты знакомства» словами и словосочетаниями, называющими лиц противоположного пола, а также интересных, знаменитых людей. Слот «характер знакомства» заполнен лексемами *спонтанное, запланированное, шапочное, формальное* знакомство. Слот «место знакомства» включает сочетания *в театре, на выставке, в ресторане, в ночном клубе* и пр. Словосочетания *давнее/старое знакомство* или *недавнее/новое знакомство* образуют слот «темпоральные характеристики знакомства».

Ситуация знакомства отражена также во фразеологии (рассмотрено 60 фразеологических единиц с общей семантикой знакомства). Богатый материал фразеологии позволяет охарактеризовать субъекта ситуации: его социальное положение, пол, возраст и пр. Так, отметим, что адресат бывает равный или высший по положению (*Вас беспокоит такой-то*), равный или младший по возрасту, положению (*Нам пора (надо, нужно) познакомиться, Давайте знакомиться, Познакомимся?*). Знакомство может осуществляться через посредника (*Позвольте рекомендовать Вам Н.*) и без посредника (*Позвольте отрекомендоваться...*).

Аналогичным образом нами были проанализированы фреймы «извинение» и «благодарность».

Наряду с ключевым этикетным концептом «вежливость» фреймы «знакомство», «благодарность», «извинение» организуют концептуальное пространство русского этикета. Невозможность охватить все концепты этикета в пределах одной работы объясняется тем, что помимо семантики единиц, объективирующих тот или иной концепт, необходимо выходить в сферы прагматики, социолингвистики, психолингвистики, логики, культурологии с целью обобщения индивидуальных, групповых и национальных представлений об этикете.

В **заключении** работы подводятся итоги исследования, демонстрируется взаимосвязь семантического и концептуального пространств русского этикета, первое из которых дает доступ к описанию второго.

В **приложении** представлен толковый словарь этикетной лексики, включающий 319 лексем с общей семантикой нарушения и соблюдения этикетных норм. Работа по составлению словаря заключалась в выборке материала преимущественно из СОШ, БТС, а также из других толковых словарей, в корректурке словарных толкований и приведении их к единообразию.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях.

Статья в ведущем рецензируемом научном журнале, рекомендованном ВАК РФ:

1. Аверкиева, М. С. Репрезентация знаний об этикете в лексических значениях слов (на материале прилагательного «вежливый» и его дериватов) [Текст] // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – Серия «Лингвистика». – Вып. 9. – № 25 (158). – Челябинск : Изд-во Южно-Уральского гос. ун-та, 2009. – С. 74 – 79. – 0, 5 п. л.

Другие публикации:

2. Аверкиева, М. С. Идеографические аспекты речевого этикета [Текст] // Теоретическая семантика и системная лексикография: эволюция интерпре-

таций на рубеже веков: Тез. докл. и сообщ. Всерос. науч. конф., посвящ. 80-летию Э. В. Кузнецовой, 8-9 нояб. 2007 г., Екатеринбург, Россия / Под ред. Л. Г. Бабенко. – Екатеринбург: Изд-во урал. ун-та, 2007. – С. 48 – 50. – 0,2 п. л.

3. Аверкиева, М. С. Идеографические аспекты речевого этикета в свете гуманизации образовательного процесса [Текст] // Гуманизация образования в России: Сб. материалов региональной научной интерактивной конференции, посвящ. памяти Ф. А. Орехова, Магнитогорск, 11 февраля 2008 г. / Под ред. В. А. Беликова, З. М. Уметбаева. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. ун-та, 2008. – С. 3 – 7. – 0,3 п. л.

4. Аверкиева, М. С. Лингводидактические аспекты идеографии речевого этикета [Текст] // Наука и образование: Материалы VII Международной научной конференции (14-15 марта 2008): В 4 ч. / Беловский институт (филиал) государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет». – Белово : Канцлер, 2008. – Ч. 3. – С. 300 – 304. – 0,4 п. л.

5. Аверкиева, М. С. Речевой этикет в идеографическом и лингвокультурологическом аспектах [Текст] // Язык и общество: проблемы, поиски, решения // Материалы международных научно-практ. конференций научной сессии «X Невские чтения», 23-25 апреля 2008 г. / Под общ. ред. Д. Г. Ищук. – СПб. : Изд-во Невского ин-та языка и культуры, 2008. – С. 3 – 6. – 0,4 п. л.

6. Аверкиева, М. С. Нормы речевого этикета (по данным толковых и идеографических словарей) [Текст] // Современная языковая ситуация в свете лингвокреативной деятельности: Материалы Международной науч. конф. «Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива», Екатеринбург, 24-26 апреля 2008 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2008. – С. 5 – 8. – 0,3 п. л.

Подписано в печать. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л.. Тираж 100 экз. Заказ №

Отпечатано в ИПЦ «Издательство Уральского университета»
620083, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4